

Он думал, что заместитель директора Лю, поняв, что не сможет их запугать, просто отпустит пару колкостей. Это ничего, не больно и не обидно, главное — решить дело, поэтому он не обратил внимания на его подколы.

Но заместитель директора Лю снова вздохнул.

— Но директор школы очень беспокоится. Он хочет начать уроки информатики в новом семестре, но оборудование до сих пор не готово...

Тут его осенила идея.

Он собирался сказать директору, что Цзян Чжисяо плохо справляется с обязанностями, из-за чего компьютеры не могут вовремя попасть в классы.

Но эти двое выглядели молодыми, а молодость означает мало опыта, страх перед проблемами. К тому же, Цзян Чжисяо говорил, что они недавно открыли магазин... значит, их легко обмануть!

Его мысли уже полностью свернули в неправильную сторону, и он продолжил:

— Поэтому я уже связался с другим магазином, и они скоро привезут компьютеры.

Сюэ Динъюань с недоверием посмотрел на заместителя директора Лю — он что, действительно считает его дураком, раз он не возражает?

Тогда он действительно не подписывал контракт с Цзян Чжисяо, ведь это не был тендер, а крупная закупка.

И счет, конечно, был выписан, просто договорились выдать его после поставки. Что касается квитанции, даже если Цзян Чжисяо им доверял, они бы не стали обманывать, но все формальности были соблюдены.

А контакты — после получения заказа он сразу оформил телефон и передал его Цзян Чжисяо.

И если заместитель директора Лю «не знал», то либо он делал это намеренно, либо просто был некомпетентен.

Заместитель директора Лю, увидев выражение лица Сюэ Динъюаня, заволновался, решив, что тот испугался.

Отлично, если испугался!

Когда Цзян Чжисяо был директором, все закупки проходили через него, и директор школы полностью ему доверял... а он, заместитель директора, был просто декорацией, не мог получить ни копейки.

Вот, например, с этими компьютерами, зачем было платить вперед? Если бы деньги оставались у них, сколько можно было бы выторговать?

И сколько Цзян Чжисяо на этом заработал, раз эти парни получили такую выгоду?

К тому же, он вспомнил, как недавно знакомый сказал ему, что если купить компьютеры у него, то за каждый он получит тысячу юаней. Сто компьютеров — это сто тысяч!

Сколько времени ему нужно, чтобы заработать такую сумму?

Поэтому он продолжил:

— Хотя директор Цзян неправ, но вы тоже виноваты. Вам следовало бы раньше связаться со школой. Ладно, я не буду с вами спорить, просто верните деньги.

Последние слова заместитель директора Лю произнес с серьезностью, добавляя официального веса, что действительно создавало давление.

Но сейчас Сюэ Динъюань смотрел на него, как на идиота, и указал на себя.

— Мне шестнадцать, а не шесть.

Заместитель директора Лю хотел что-то сказать, но Сюэ Динъюань его перебил.

— Хорошо, вернуть деньги? Тогда я сейчас спрошу у директора, сколько он заплатит за хранение?

Он хотел напомнить заместителю директора Лю, что не он тут решает.

Заместитель директора Лю нахмурился. Как он может позволить им встретиться с директором? Поэтому он начал говорить официальным тоном:

— Директор школы — не ваш сосед, чтобы вы могли его видеть, когда захотите! Вы думаете, директор Юйцай сидит в магазине и ждет клиентов? У него несколько школ под управлением, и еще много других дел...

— Ничего, подождем, пока он освободится, — перебил его Сюэ Динъюань. — Тогда мы не будем вам мешать.

Ведь деньги у них в руках, разве они позволят этому человеку вертеть собой как хочет?

В наше время должник — это король.

Конечно, заместитель директора Лю, увидев, что они уходят, заволновался.

— Молодые люди, не совершайте ошибок. Такая большая сумма — если вы ее присвоите, вас посадят.

Сюэ Динъюань безразлично махнул рукой.

— Тогда подавайте на нас в суд. У вас нет контракта, нет счета, нет квитанции. Как вы докажете, что у нас есть деньги? Или подождите, пока директор Цзян выйдет из больницы, и тогда подавайте!

Он просто вернул заместителю директора Лю его же слова и, не обращая внимания на его ошеломленный вид, вышел с Чу Хуншэном из офиса снабжения.

Даже выйдя за дверь, он слышал, как заместитель директора Лю кричал в ярости.

Жаль, что у него не было диктофона, чтобы записать его слова в качестве доказательства, поэтому он только с недовольством пробормотал:

— Пойдем в финансовый отдел.

Хотя и сказали, что если он попадет в тройку лучших, то обучение будет бесплатным, но сначала нужно оплатить. Если он сдаст экзамены, то получит стипендию.

К тому же, нужно оплатить учебники, дополнительные сборы и купить школьную форму, поэтому Чу Хуншэн кивнул, и они направились в финансовый отдел.

Сюэ Динъюань шел и размышлял...

Он думал, что Цзян Чжисяо действительно заболел, но после случая с заместителем директора Лю он начал сомневаться.

Может, это просто борьба за власть, и Цзян Чжисяо проиграл, поэтому сказал, что заболел, чтобы избежать конфликта?

Если это так, то может ли это быть связано с их партией компьютеров?

А что, если директор Юйцай действительно думает, что Цзян Чжисяо наживается на этом? Если из-за этого Цзян Чжисяо потеряет работу...

Нельзя его винить за такие мысли, ведь пирог слишком большой, и он чувствовал себя беспокойно.

Он долго размышлял, но в конце концов поделился своими опасениями с Чу Хуншэном и добавил:

— Если это так, то нам лучше не зарабатывать на этом.

Хотя они чисты перед совестью, но нельзя допускать, чтобы другие пострадали.

Чу Хуншэн погладил его по голове.

— Ты слишком много думаешь.

Сюэ Динъюань вопросительно уставился на него.

— Цзян Яояо... — подсказал Чу Хуншэн, и Сюэ Динъюань все понял.

Но он все же нахмурился. Действительно, если бы они стали причиной увольнения Цзян Чжисяо, Цзян Яояо вряд ли бы сама подошла к ним.

Но, в конце концов, Цзян Яояо была «не в себе», и кто знает, о чем она думает.

Однако слова Чу Хуншэна имели смысл, и он кивнул.

— Учительница Сюй сказала, что будет моим классным руководителем, тогда спрошу у нее о ситуации с дядей Цзяном. Нужно разобраться в деталях.

Чу Хуншэн кивнул в ответ.

Когда все формальности были завершены, Сюэ Динъюаня распределили во второй класс старшей школы. Он спросил, где это, и вместе с Чу Хуншэном направился туда.

Но, войдя в класс, Сюэ Динъюань увидел, что у доски стоит молодая красивая учительница, а не Сюй Янь.

Он постучал в дверь и сказал:

— Можно войти?

Учительница обернулась и увидела его.

— Сюэ Динъюань? Входи.

Когда началась первая встреча класса, учительница попросила Сюэ Динъюаня кратко представиться, а затем начала рассказывать о правилах нового семестра.

После этого она напомнила о предстоящем диагностическом экзамене и отпустила всех домой.

Сюэ Динъюань остался, чтобы спросить у учительницы о Сюй Янь — он видел, что Цзян Яояо тоже в классе, поэтому понял, что это был класс, который вела Сюй Янь.

Но учительница просто сказала, что Сюй Янь временно не будет классным руководителем из-за болезни Цзян Чжисяо, а где именно он лечится, она не знает, так как Сюй Янь и Цзян Чжисяо не хотели, чтобы коллеги тратили время на визиты.

Сюэ Динъюань мог только уйти.

Выйдя из класса, он увидел, как Цзян Яояо с достоинством стоит рядом с Чу Хуншэном, ее взгляд скользил по нему, и она, делая вид, что интересуется компьютерами, заговорила с ним.

«На самом деле, они могли бы спросить у Цзян Яояо напрямую, но оба по негласному согласию не хотели этого делать».

Но сейчас Сюэ Динъюань подумал:

«Ого! После праздника Весны у Чу Хуншэна начался настоящий сезон любви».

Нет, не просто сезон — это уже целый сад персиковых деревьев. Всего за месяц — Ван Сяохуэй, он сам, Цзян Яояо.

Настоящая очередь.

Но у них троих не было шансов, особенно у Цзян Яояо.

Чу Хуншэн никогда бы не обратил на нее внимания, у нее даже меньше шансов, чем у него.

По крайней мере, как только он вышел из класса, взгляд Чу Хуншэна упал на него, и он вопросительно посмотрел.

Сюэ Динъюань слегка покачал головой и спокойно подошел к ним.